

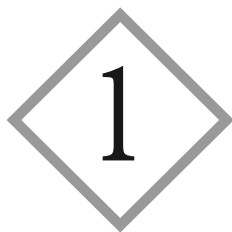

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВА

ЦИКЛ

◆ Я — ИЗГНАННИК ◆

ПО ТУ СТОРОНУ
ДОРОГИ

RUGRAM

УДК 881.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
А65

Андреева Е.

А65 По ту сторону дороги / Е. Андреева — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 456 с. — (Я — изгнанник).

ISBN 978-5-521-89965-4

Наши стены — это наша защита. Наши башни — наши вечные стражи. Только Город может защитить нас от ужаса, что прячется в диких лесах Пустоши. Только Советы знают, что для нас лучше.

Я всегда доверяла системе, ведь она даровала нам безопасность и покой. Но однажды все изменилось.

Почему я позволила изгнаннику войти в мой дом? Почемупустила преступника? Всего одно единственное решение перевернуло мою жизнь навсегда. И теперь у меня остаётся только один путь — по ту сторону дороги. Туда, где лес может думать и мстить. Туда, где за мной начинается охота сама Тьма.

BIC FL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-89965-4

© Екатерина Андреева, текст, 2023
© Светлана Крашенинникова,
иллюстрации, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 RUGRAM, оформление, 2023

◆ ПРЕДИСЛОВИЕ ◆

Наши стены — это наша защита. Наши башни — это наши вечные стражи. Наши охотники — хранители мира и порядка, непоколебимого и нерушимого с новых лет. Только Город может защитить нас от всего, что осталось вне Закона. И его правила священны для каждого...

Декларация безопасности Объединений

Туман сегодня гораздо плотнее, чем обычно. Такая густая молочно-белая дымка, словно воздушная пена. Ну почему именно в это утро? Надеюсь, к тому времени, как я доберусь, он хоть немного рассеется. Я хочу увидеть их. Хочу посмотреть, как охотники отправятся за ворота. Все верят, что их давно уже не посылали в Пустошь. Но это неправда. Я-то уж знаю наверняка. И сегодня хочу в этом убедиться. Вот только бы туман сошел побыстрее.

Вообще, в Объединениях не принято выходить из дома в такую рань. Не то что бы это запрещено Законом или правилами, но просто далеко от понятий «нормального» поведения. Город должен отдыхать в тиши, а его жители должны подняться под общий удар часов и поприветствовать новое утро. Как можно было остаться равнодушным к такому правилу? Поэтому мое утро всегда начинается с первыми лучами солнца, приветствующего меня на вершине башни Совета — самого высокого здания

в Городе. Оттуда открывается потрясающий вид на все его дома и редкие парки. Вид кукольной игрушечной страны, которую каждый день заводят особым ключиком и которая уж точно не сравнится с просторами Пустоши. Она обступает Город со всех сторон, как черно-зеленая волна, готовая вот-вот поглотить нас живьем, но отступающая перед белоснежной, искрящейся электричеством стеной. И там что-то беспрестанно колышет деревья, листву, что-то живет там, в этом огромном океане дикости и одиночества... Но думать сейчас об этом не хочется, становится не по себе...

А еще как на ладони видна красно-бурая лента Дороги, тянущейся так далеко, что ее конец теряется на горизонте. Дорога — это сердце Пустоши, ее душа. Говорят, что с нее все и началось. Не знаю, правда это или нет, но она остается главной связью между одиннадцатью Объединениями. Каждое утро я с трудом заставляю себя оторвать взгляд от этого завораживающего зрелища, чтобы успеть вернуться домой до всеобщего пробуждения.

Руки уже трясутся от усталости, а ветер здесь становится сильнее и обдувает прохладным дыханием раскрасневшуюся от напряжения кожу. Мне осталось совсем немного. Только бы успеть увидеть их! Эта узенькая лестница, привинченная к одной из сторон башни (к счастью, не открытой всему Городу) — единственный путь к верхней площадке, напоминающей плоский блин. Не могу сказать, сколько здесь метров, но, хоть высоты я и не боюсь, лезть по холодным и порой скользким перекладинам не самое увлекательное и приятное занятие, даже для такого опытного человека как я!

Наконец, я пластом падаю на площадку, пытаюсь восстановить дыхание. Сегодня прохладно, а здесь, наверху, вообще холодрыга. Я перехожу на другую сторону и сажусь, поджав ноги и обняв себя за плечи. От холода слегка передергивает, но я едва ли обращаю на это внимание, полностью сосредоточившись на городских воротах. Через минуту-другую там появятся охотники. Я точно это знаю.

От чрезмерного напряжения глаза начинает пощипывать, а очертания периодически немного расплываются, так что приходится часто моргать. Но вот они появляются. Я в волнении подаюсь вперед, абсолютно не задумываясь о том, что сижу на самом краю площадки. Несколько черных машин, напоминаю-

щих огромных жуков, останавливаются перед стеной. Они замирают в ожидании. Сами охотники не выходят, а потому разглядеть этих воинов, облаченных в черные одежды, к сожалению, невозможно. Но вот раздается легкий щелчок, даже мне удастся его расслышать, стены медленно с металлическим скрежетом разъезжаются в стороны, и машины одна за другой вырываются на Дорогу. Они двигаются практически бесшумно и, как только покидают пределы Города, сразу набирают скорость. Ворота смыкаются за ними вновь. Теперь охотникам никто не поможет. Теперь только Дорога повелевает их судьбой. Их машины несутся быстро, словно желая как можно скорее покинуть эти безжизненные края. То есть, нет. Они, конечно, далеко не безжизненны, и в этом-то вся проблема.

Откуда-то со стороны лесов вдруг раздается странный звук — голос Пустоши, одинокий и слишком громкий для утренней тишины, и я спешу поскорее убраться с башни. Около самого Города не могло остаться ничего опасного, но все-таки страх гонит меня обратно в мою маленькую комнатку, к моему одеялу. Пусть эти виды и очаровывают меня, притягивают своей особой силой, но все же совсем не хотелось бы оказаться по ту сторону стены.

◆ ГЛАВА 1 ◆

Система обеспечивает нашу защиту до тех пор, пока каждый из нас подчиняется ее законам. Любое отклонение порождает опасный ветер хаоса, способный разрушить все, что было создано с таким трудом. А потому уважение системы — высочайшая необходимость...

Из речи первого советника второго Объединения

— Ну что за привычка есть на ходу? Разве так подобает вести себя юной леди?

Я закатила глаза, продолжая быстро пихать в себя одну за другой ложку хлопьев с жалкими остатками молока, а точнее, какой-то белой воды, которая и без того сто́ит немало.

— Алиса, ну я прошу тебя!

— Ша, пожалуйста, — пробубнила я полным ртом, — ты же не хочешь, чтобы я опоздала?

— А это уже не моя забота, девочка. У тебя что ни день — так забег через весь Город. Как будто неприятностей не хватает!

Она еще что-то недовольно поворчала себе под нос, заставив меня по-доброму усмехнуться. Ша — это собирательное звание всех воспитательниц, учителей и нянек Объединений, и обращаться к ним позволяется только таким образом, так что настоящие их имена вскоре совсем забываются. Но ша считаются уважаемыми людьми, и попасть на обучение в их академию до-

вольно непросто. Но вот мою сестру это никак не останавливает. Сэм просто мечтает стать ша, так что она целыми днями просиживает за подготовкой к экзаменам.

Наша няня уже довольно пожилая, я даже и не знаю, сколько ей в действительности лет (держу пари, она и сама не в курсе), но Сэм часто любит повторять втихаря, что ей уже давно перевалило за сотню. Ша воспитывает нас с детства и живет в нашем доме все то время, что я себя помню. Ей полагалось уйти, как только Сэм как младшему ребенку минуло десять, но все получилось иначе. Пятнадцать лет назад, когда мне только-только исполнилось пять лет, наши родители погибли за пределами стен. Их уничтожила Пустошь, а точнее те, кто там может встретиться. Родители были охотниками с высшими разрядами подготовки, но этого оказалось недостаточно. Никакие умения и никакой опыт не помогут, если Пустошь решит тебя убить. По крайней мере, так любит повторять ша. Няне позволили остаться с нами только из-за бывшего влияния родителей, а так отдали бы в дома милосердия.

Да, нам повезло, но на этом все привилегии и закончились. Мы живем как все. Живем, как умеем, и никто уже не вспоминает об уважаемых когда-то охотниках. Система удалила их из базы, а значит, они теперь забытые призраки. Система безжалостна и равнодушна, и тот, кто удален, должен исчезнуть. Никаких дней памяти, никаких фотографий. Вспоминать тех, кто уже не может послужить Городу — бессмысленная трата времени.

Я бросила тарелку в раковину, с ужасом замечая, как стрелка нависших надо мной часов двигается с какой-то неимоверной скоростью.

— Ша, я все потом уберу. Надо бежать. До вечера!

— Будь осторожна, девочка! — раздалось в спину из соседней комнаты, и я вылетела на улицу.

Жгучая жара встретила меня с распростертыми объятиями, так что я едва не повернула обратно. Ах, если бы только могла! Еще только утро, а воздух уже раскалился. Быстрее, быстрее, не то мои баллы снова потеряют пару цифр.

Жалкое подобие улицы, ряд ровных белых домов, переулок, еще переулок, остановка. На автобус уже опоздала. Вот зараза! Дальше бегу до большого проспекта, здесь народу становится все больше, и среди этого моря человеческих тел, четко выша-

гивающих в разные направления, трудно пробираться. На меня часто недовольно озираются. Конечно, ведь спешка — признак дурного тона! Но мне и дела нет до их широких шляп, тонких одежд, изящных ботинок и деловитых лиц, к этому возмущающему одноцветью я уже успела привыкнуть.

На дорогах бесшумно скользят редкие маленькие автомобили, несколько высоких зеленых деревьев, так и кичащихся своим изумрудным сочным отливом, вырастают вдоль тротуаров; квадраты и прямоугольники из бетона и стекла постепенно занимают весь вид по правую сторону от меня, словно выскакивают из-под земли; на экранах крутится одно и то же лицо, с улыбкой повторяющее то одну, то другую цитату Закона: «Мы — это Город. Город — это безопасность и покой» или «Служение обществу — залог его вечного процветания, залог его будущего» и прочее, и прочее. Все чисто, строго, изящно, так что начинает подташнивать.

Вы не подумайте, я не против системы. О таком даже подумать страшно, но все же ее запреты меня невольно душат, и порой хочется послать всех куда подальше. Слышала бы мои рассуждения ша, точно бы посадила под замок и заткнула бы мне рот кляпом. Такие мысли — бесстыдство и признак гниющего сознания. Система — идеальна, и никто не смеет сомневаться в этом.

Наконец, я влетаю в вестибюль офисного здания, где меня мгновенно обдает холодной волной, так что я жадно вдыхаю этот легкий воздух. Я вся взмокла, блузка прилипла к телу, волосы растрепались и... я опоздала.

— Доброе утро! — откашлявшись, с улыбкой произношу я. — Номер 22378020.

Девушка окидывает меня недовольным взглядом, а затем быстро отстукивает мой номер на клавиатуре.

— Алиса Кастерли, — произносит она, — ваш рабочий день начался десять минут назад. Вы пришли не вовремя.

— Я знаю. Просто кое-что произошло. Я шла по дороге на автобус и...

— За опоздание с вашего идентификационного номера будет снято пятнадцать баллов, — ровным тоном сообщает та.

— Пятнадцать?! — у меня аж дыхание перехватило. — Но почему так много?

— Это ваш не первый случай опоздания. Ко всему прочему по